

Прошли дни, и все гости, присутствовавшие на церемонии Беренгара, разъехались. Все, кроме графа Лотара, который был в разгаре ожесточенного спора с Зигхардом о предполагаемом романе Ламберта с Линде. Строго говоря, они не должны были вести себя подобным образом до первой брачной ночи, и Линде намеренно сделала вид, что на неё оказал давление пьяный и воинственный Ламберт. Хотя на самом деле между ними ничего не произошло, единственными людьми, знавшими об этом факте, были Беренгар и Линде, которые воспользовались этой возможностью, чтобы посеять раздор между Ламбертом и его величайшим покровителем. Что касается обеих семей, Ламберт сделал это вместе с Линде, во время церемонии помолвки Беренгара, и вскоре Линде объявит обеим семьям, что она беременна. Однако между сегодняшним днём и тем временем еще оставалось какое-то время.

Беренгар сидел в большом зале и слушал перебранку двух стариков, пока обедал шницелем, который приготовили для него повара. Он запил его бутылкой пива и наслаждался сценой, как Ламберта ругали два феодала, которые были в ярости от его поведения. Линде сделала больше, чем просил Беренгар, и сделал вид, что Ламберт практически навязал себя бедной девушке; конечно, Ламберт не помнил о времени, проведенном с Линде, и глубоко сожалел об этом. Если он действительно сделал так, как она утверждала, то хуже всего было то, что он не мог вспомнить, как выглядело её обнаженное тело или как оно себя чувствовало. Она тщательно укрылась простыней, когда он проснулся и увидел эту сцену, и не мог как следует разглядеть её обнаженную фигуру.

Линде стояла рядом с отцом с опущенным выражением лица; она была отличной актрисой и вполне могла сыграть роль жертвы. Лотар выкрикивал свои требования Зигхарду, угрожающе указывая на него пальцем.

- Неприемлемо! Я этого не потерплю; я требую какой-то компенсации за целомудрие моей дочери, которое нарушил ваш заблудший сын! То, что они помолвлены, не означает, что он может насиловать мою дочь, как ему заблагорассудится!

Зигхард пытался справиться с ситуацией и чувствовал себя глубоко смущенным действиями Ламберта; хотя он знал, что отношения мальчика с его невестой были напряженными, он понятия не имел, что его драгоценный сын будет вести себя таким образом после нескольких кружек пива.

- Я обещаю, я сделаю все возможное, чтобы всё исправить, но чего именно вы от меня требуете?

Лотар действительно не был слишком потрясен поведением Ламберта; на самом деле, это делало ему большое одолжение; это дало ему повод потребовать часть запасов железа Куфштейна. О чём он немедленно и попросил.

- Я требую 25 процентов запасов железа Куфштейна в обмен на действия вашего сына.

Зигхард был возмущен таким требованием, которое отдавало огромную кучу богатства, особенно теперь, когда Беренгару удалось найти способ эффективно превратить всё это железо

в сталь. Поэтому он ударил кулаком по подлокотнику своего трона и отказался от требований Лотара.

- Категорически против! Вы пытаетесь ограбить меня!

Граф Лотар нахмурился в ответ на этот намек и ответил должным образом.

- Ограбить тебя? Такой скромный барон, как вы, возможно, не знает об этом, но целомудрие Линде имеет чрезвычайную степень политического значения, придаваемого ей как дочери графа. Если бы ваше баронство не было так богато минералами, я бы выдал её замуж за герцога!

В этот момент Беренгар отложил вилку и встал со стула, вытирая рот салфеткой. После этого он прошел в центр Большого зала, где двое дворян препирались между собой. Как человек, которому его отец поручил руководить промышленным сектором, он имел большое влияние на то, как управлялись его ресурсы. Не было ни малейшей возможности, что Беренгар позволит Лотару поступить по-своему.

- Простите меня, милорд, но я не верю, что такая просьба даже отдаленно разумна. Самое большее, я был бы готов продать вам партию стали по сниженной цене. Я ни при каких обстоятельствах не передам ресурсы моего промышленного района из-за неправильных действий моего младшего брата.

Лотар был глубоко возмущен этим вмешательством и предложением. Кем этот парень себя возомнил, чтобы так смело прерывать разговор между двумя лордами?

- Под чьим руководством вы получаете право вести переговоры с человеком моего положения? Я занят разговором с твоим отцом, малыш; тебе лучше вернуться к еде.

Беренгар усмехнулся злобному ответу, который ему дал граф Лотар, который во всех формальностях был его сеньором.

- Я боюсь сказать, что мой отец передал всю ответственность за шахты и сталелитейную промышленность региона в мои руки. Если вы хотите потребовать компенсацию в виде полезных ископаемых, я тот, с кем вам нужно это обсудить.

Лотар угрожающе посмотрел на Беренгара; если бы это было правдой, ему было бы гораздо труднее получить то, что он хотел от семьи фон Куфштейнов. Зигхард был в основном послушен и далеко не так хитер, как Беренгар. За последние несколько дней Лотар наблюдал за Беренгаром и его отношениями с другими дворянами и обнаружил, что он невероятно проницательный молодой человек. Беренгар не сдастся под давлением, которое Лотар оказывал на него как на графа, и будет бороться изо всех сил, чтобы убедиться, что каждый аспект сделки был выгоден его положению.

Лотар подошел к Беренгару и смерил молодого человека взглядом, бросив вызов, от которого Беренгар не отступил. Скорее он ответил на злобный взгляд Лотара своей самодовольной улыбкой, как будто независимо от того, что граф Лотар сделал или сказал, переговоры в конечном счете будут в его пользу. Это надменное выражение еще больше разъярило Лотара до такой степени, что ему захотелось ударить наглого юношу наотмашь.

- Я требую 25 процентов, я не уйду отсюда, пока не получу их.

Беренгар с трудом сдерживал смех; агрессивные переговоры, подобные этому, никогда не подействовали бы на такого человека, как он сам. Для этого Беренгару пришлось бы опасаться власти в руках графа Лотара, и, учитывая тот факт, что молодой лорд мог использовать мощь почти 1000 орудий и обрушить ее на феодальную армию графа, он не боялся и не уважал скудную власть, которой обладал гордый граф. Поэтому он спокойно отверг требования Лотара.

- Тогда устраивайся поудобнее, потому что, похоже, вы собираетесь провести здесь всю оставшуюся жизнь. Вы понимаете ценность четверти наших запасов железа, когда они превращаются в сталь?

Лотару хотелось придушить мальчика за его высокомерие. Как он смеет говорить со своим сеньором в такой снисходительной манере. Ему придется преподать этому мальчику ценный урок.

- Пфф, и я полагаю, у вас есть возможность превратить такое большое количество железной руды в сталь? Не шути со мной, мальчик. Потребовалась бы целая жизнь, чтобы сделать столько стали!

Беренгар ничего не сказал; он просто стоял с довольной улыбкой на лице. Если бы граф знал, сколько стали у него в настоящее время и сколько он может произвести за одну партию, то этот человек, несомненно, никогда бы не предложил такое абсурдно большое количество. В конце концов, Беренгар нарушил неловкое молчание между ними, когда он ответил на предложение графа.

- Вот что я могу сделать, в качестве официального извинения от семьи фон Куфштайн за неприглядное поведение моего глупого младшего брата, я понижу стоимость стали, продаваемой вашей семье в течение следующих десяти лет, на 15%. Это лучшее, что я могу вам предложить, даже больше, и я буду работать в убыток.

Бровь на лбу Лотара начала неудержимо подергиваться, когда он попытался сдержать свой гнев.

- Работаешь в убыток? Твой брат украл целомудрие моей дочери, и ты беспокоишься о том, чтобы действовать в убыток?

Беренгар ничего не сказал, он просто улыбнулся и кивнул головой. Честно говоря, он не рассчитал требования, которые Лотар выдвинет в своем плане. Он полагал, что его отец заплатит Лотару небольшое количество золота и серебра в качестве компенсации, и на этом всё закончится. Однако Лотар выдвинул нелепое требование, которое позволило Беренгару взять разговор под свой контроль. Теперь он полностью намеревался извлечь выгоду из подставы своего младшего брата.

Лотар подошёл к Беренгару очень близко и прошептал ему голосом, который могли слышать только они двое.

- Как ты думаешь, твое жалкое маленькое баронство сможет противостоять мощи графства Тироль, если я прикажу своим знаменосцам двинуться на твой дом?

Хотя Лотар смело угрожал Беренгару, пытаясь заставить юношу отступить, он не получил ожидаемого результата. Вместо этого Беренгар дьявольски улыбнулся и прошептал в ответ старому графу:

- Милорд, как вы думаете, разумно ли посылать своих людей умирать в Куфштайн, когда ваши силы скоро понадобятся в другом месте?

Граф остолбенел, услышав эти слова. Либо этот молодой человек имел в виду свои заговоры с целью свержения герцога, либо он имел в виду предстоящую гражданскую войну, о которой все, у кого была хоть капля мозгов, знали, что она была на горизонте. В любом случае, он был абсолютно прав. Он не мог позволить себе послать армии, находящиеся под его контролем, в Куфштейн, чтобы наказать их за такой пустяк. Его блеф был раскрыт, и теперь старому графу пришлось признать поражение. С большой неохотой он прошептал в ответ Беренгару:

- Я принимаю ваши условия при условии, что цена стали, закупаемой на ваших землях, будет снижена на 20%.

Улыбка Беренгара была такой широкой, что в этот момент она практически занимала всю нижнюю половину его лица; только что он одержал победу в переговорах. Все, что оставалось, - это посмотреть, какую часть прибыли он сможет извлечь из этой сделки.

- 17% и я покрою транспорт, берите его или оставляйте, это мое последнее предложение...

Все остальные смотрели на двоих, которые были так близко, что их лица практически соприкасались, на лице графа Лотара была большая хмурая гримаса; он чувствовал себя ужасно, не получая того, чего хотел, но, по крайней мере, он заключал с Беренгаром более выгодную сделку, чем с Ульрихом, и всё же лучше, чтобы ему доставляли стальные слитки, а не железную руду. Хотя целомудрие его дочери было нарушено перед её свадьбой, по крайней мере, он мог что-то извлечь из этого события; в конце концов, ему всё ещё нужен был Ламберт, чтобы стать преемником Беренгара, если он в конечном итоге собирался получить необходимые ресурсы. Во всяком случае, эти суровые переговоры послужили напоминанием о том, что Беренгару нужно было умереть, если амбиции графа должны были стать реальностью.

Граф Тирольский не знал, что весь этот сценарий был уловкой Беренгара, чтобы повесить беременность Линде на Ламберта. Если бы Лотар знал, что Беренгар давным-давно лишил его дочери целомудрия, но и то что она также была беременна незаконнорожденным ребенком этого негодяя, то в тот момент у него возникло бы желание выхватить свой меч и вонзить его в черное сердце Беренгара. Но он не знал этого и поэтому притворился милым с Беренгаром, принимая предложение молодого лорда.

- Договорились.

После этого Лотар отвернулся от Беренгара и разыграл спектакль.

- Вы заключаете жесткую сделку, Беренгар фон Куфштейн; из уважения, которое я испытываю к вашей семье, я соглашусь на ваши условия. Пойдем, Линде, тебе пора возвращаться домой...

Беренгар чуть не рассмеялся над плохим выступлением старика, однако, услышав последнюю часть его предложения, он мгновенно огорчился. Он ни за что не позволит этому старому ублюдку отнять у него его любовницу. Однако, прежде чем он успел возразить, Линде встала перед отцом.

- Я никуда не пойду!

Лотар остановился как вкопанный, обернулся и уставился на свою заблудшую дочь.

- Что ты только что сказала?

Линде больше не боялась ярости своего отца; теперь, когда Беренгар защищал её, она знала, что её отец ничего не может сделать; однако она также была сообразительной и придумала подходящий предлог, чтобы остаться и провести свои дни с отцом своего ребенка.

- Вам нужно иметь надлежащее представительство в любой сделке, о которой вы только что договорились с Беренгаром. Я останусь здесь и буду защищать ваши интересы.

Граф Лотар поначалу был взбешен тем, что его дочь захотела остаться после всего, что произошло, и к тому же совершенно сбит с толку. Однако оказалось, что она, как и всегда, заботилась об интересах семьи. Её объяснение имело много смысла, и чем больше он думал об этом, тем больше не доверял Беренгару; каким-то образом этот бестолковый обманет его; он чувствовал это всеми своими костями. Поскольку Линде внимательно следила за мальчиком, ему не о чем было беспокоиться. В конце концов, она была достаточно умна, чтобы не отставать от Беренгара.

- При таких обстоятельствах я позволю тебе остаться. Я увижу тебя на твоей свадьбе.

Линде улыбнулась и поклонилась отцу, как подобает юной леди.

- Конечно, отец. Тогда я тебя и увижу.

После этого граф уехал из Куфштейна, и, таким образом, последний гость в списке приглашений Беренгара покинул регионы его семьи. С этого момента Беренгару больше не нужно было развлекать дворян, и он мог вернуться к своему обычному графику. У него было много дел, о которых нужно было позаботиться в ближайшие дни, и он был просто счастлив получить небольшую отсрочку.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2361487>